

ПУТЕВОДИТЕЛЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

10/2010

Роман-журнал XXI век

*Россия
надеется
на Орёл!*

«Не для житейского волнения,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновения,
Для звуков сладких и молитв»
А. С. Пушкин

ПУТЕВОДИТЕЛЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Роман-журнал XXI век

№ 10 (140) 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ДНЕВНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

2 Очаг русской речи

СЛОВО ГУБЕРНАТОРА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

4 А. П. КОЗЛОВ
Наша гордость, наша слава

ЛЮБИМЫЕ СТИХИ

- 9 Ирина СЕМЁНОВА, Орёл.
Не смея глаз поднять на небо. Стихи
- 11 Андрей ФРОЛОВ, Орёл.
В зоревых, тяжёлых росах. Стихи
- 14 Геннадий ПОПОВ, Орёл.
Евпатий Коловрат.
Кантата в 5 частях

МИР ИСКУССТВА

- 16 Геннадий ПОПОВ, Орёл.
Непостижимое сольфеджио. Слово о дружбе
- 90 Елена МИХАЙЛОВСКАЯ, Москва
Образ певучей России. Творчество кинорежиссера В. С. Панина

РУССКАЯ ДУМА

17 Владимир ЕРМАКОВ, Орёл.
Быть услышанным. Эссе

ОРЛОВСКАЯ ЛИРА

19 Стихи В. Корневой, М. Турбина,
В. Садовского, А. Бойцовой,
В. Ефимова, Т. Грибановой

РУССКИЙ КОСМОС

- 23 Василий КАТАНОВ, Орёл.
Под звёздами Тургенева и Фета
- 34 Алексей КОНДРАТЕНКО, Орёл.
Литературное былое. Литературная жизнь Орловщины 1920-х — 1930-х гг.

ПРОЗА

- 40 Юрий ОНОПРИЕНКО, Орёл.
Дельфин. Рассказ
- 45 Валентина АМИРГУЛОВА, Орёл.
Великая любовь. Из жизни последнего Российского Царя

- 56 Светлана ГОЛУБЕВА, Орёл.
Материнское сердце. Сказка
- 58 Татьяна ГРИБАНОВА, Орёл.
Родные запахи. От Рождества до Покрова. Рассказ
- 82 Виктор НИКОЛАЕВ, Москва.
Глава из новой книги «Время подумать о главном. Шамординские рассказы».
Виталия — значит, жизнь
- 100 Леонтий РОНИН, Москва.
Тетьа Ньюша. Рассказ
- 111 Марина ГАНИЧЕВА, Москва.
Честенькая Маша. Рассказ

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА ОРЛОВЩИНЫ

- 62 Стихи членов ЛИТО при Орловской писательской организации И. Волковой, З. Дякиной, Е. Кравченко, Н. Новиковой А. Сытниковой, А. Шендакова.

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРНЫХ СОБЫТИЙ

64 Александр ЛЫСЕНКО, Орёл.
20 лет под знаком «Вешних вод»

ПАМЯТЬ

- 68 Анатолий ЗАГОРОДНИЙ, Орёл.
Имя твоё любить...
Памяти В. Дронникова
- 72 Виктор ДРОННИКОВ, Орёл.
То, без чего не ступить за черту.
Стихи
- 75 Иван АЛЕКСАНДРОВ, Орёл.
Стихи
- 77 Вадим ЕРЁМИН, Орёл.
Из неопубликованных стихотворений.
Стихи
- 79 Владимир ПЕРЕВЕРЗЕВ, Орёл.
Жил я так, что и свечи знобило. Стихи
- 80 Александр ЛОГВИНОВ, Орёл.
Песня соловьиная — у лета. Стихи

На обложке: Худ. А. Костянкин. «Героям Судбищенской битвы посвящается». Х., м., 290x700 см.

Журнал издаётся при участии:
Союза писателей России,
Всемирного Русского Народного Собора,
ЗАО «Полицентр».

Основан в 1998 г.

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-3069 от 10 апреля 2000 г.

Адрес редакции:
119146, Москва, Комсомольский проспект, 13.
Тел./факс: (499) 246-03-47

Выходит один раз в месяц
Журнал рекомендован к подписке
Министерством образования
Российской Федерации

Подписные индексы

на полугодие:
48542 — для индивидуальных подписчиков
на год:
79172 — для индивидуальных подписчиков

Главный редактор Валерий Ганичев

Лев Анисов
Александр Арцибашев
Лариса Баранова-Гонченко
Вадим Белкин (главный художник)
Бронтой Бедюров (Торный Алтай)
Василий Белов (Вологда)
Владимир Бондаренко
Виктор Будаков
Николай Бурляев
Марина Ганичева (зам. главного редактора)
Владимир Гаврилов
Владимир Гусев
Геннадий Гусев
Георгий Зайцев
Геннадий Иванов
Валерий Исаев
Владимир Костров
Николай Коняев (Санкт-Петербург)
Сергей Котьяло
Лев Котюков
Владимир Крупин
Феликс Кузнецов
Станислав Куняев
Валентин Курбатов (Псков)
Виктор Лихоносов
Владимир Личутин
Юрий Лопусов
Николай Лутинов (Якутск)
Дмитрий Малышев
Исхак Машбаш (Майкоп)
Михаил Ножкин
Виктор Николаев
Валентин Орлов
Сергей Перевезенцев (первый зам. главного редактора)
Сергей Прохоров (фотокорреспондент)
Николай Переяслов
Андрей Печерский
Андрей Поздняев
Михаил Попов
Геннадий Попов (Орёл)
Александр Проханов
Валентин Распутин
Александр Сегень
Николай Сергованцев
Валентин Сорокин
Николай Скатов (Санкт-Петербург)
Константин Скворцов
Виктор Смирнов (Смоленск)
Александр Стручков
Валерий Шамшури (Нижегород)
Семен Шуртаков
Михаил Чванов (Уфа)
Игорь Янин

Каждый бы голову отдал на блюде,
 Чтоб о коварном не знать серебре.
 Мирные годы, венчальные листья!
 Тёмный маяк и в порту корабли,
 Наше с тобою храня бескорыстье,
 Ночью по улице пушки везли.
 Нынче все те же деревья и лужи,
 Лишь, усложняя счета и замки,
 Люди теряют бессмертные души,
 Чтоб, как святыни, хранить кошельки.

Как ныне стыдно исповедей длинных
 И слов о грубой сущности судьбы,
 Как жаль рябин и домиков старинных
 В неповторимом кружеве резьбы!
 Как жалко душ, ещё наивных, ибо
 За сетью ослепительных огней
 Грядущее, как ледяная глыба,
 Давно висит над Родиной моей.
 Лишь ночь без сна, что движется к рассвету,
 В себе надежду бледную таит,
 Что солнце дня растопит льдину эту
 И только землю нашу оросит.

Как иная тональность
 Для добра или зла,
 Есть во мне ирреальность,
 Что другим тяжела.
 С древним отблеском Слова
 На лице без прикрас
 Я из мира иного
 Посмотрела на вас.
 Здесь не кажется ровной
 Никакая стезя,
 Жаль, что тайне верховной
 Отражаться нельзя.

В ЗОРЕВЫХ, ТЯЖЁЛЫХ РОСАХ ПИРОГИ

В доме пахнет пирогами.
 В доме чисто вымыт пол.
 Я давно хожу кругами,
 Глядя искося на стол.

Там укутан в покрывало
 Хлопотливый мамин труд.
 Уходя, она сказала:
 — Не таскайте,
 пусть дойдут...

Но какой же запах вкусный!
 И с самим собой в борьбе,
 Я тащу сестре — с капустой,
 С мясом — папе и себе...

Мама громко нас ругает,
 Отводя смешливый взгляд.
 Если пахнет пирогами,
 Значит в доме мир и лад!

ГРУЗОВАЯ

1. Утро
 Дробный пробег трамвая,
 Окон неяркий свет —
 Улица Грузовая
 Гнётся под грузом лет.

Улочки невеликой
 Знатный абориген,
 Батя скрипит калиткой,
 Валенки до колен.

Заново узнавая,
 Смотрит из-под руки:
 Улица Грузовая,
 Тусклые огоньки.

Андрей ГРОДОВ

2. Вечер
Пахнет вареньем клубничным
И самоварным дымком.
В ярком трико заграничном
Вылез на свет уличком.

У доминошников ярых
Неиссякаем задор.
В местных незлых кулуарах
Бабки ведут разговор:

— Давеча было такое,
Даже не верю сама!..
Сделав зигзаг над рекою,
Сумерки лезут в дома.

3. Полночь
Улочка, наспех запорами клацая,
Бредит, ко сну отходя.
Пряный настой расплескала акация
После шального дождя.

Неподалеку прононсом диспетчера
Сонно бормочет вокзал.
Стихло.
Стыдливо из Космоса вечного
Месяц рога показал.

Дедова липа над крышей сутулится,
Скрыв от напастей жильё...
Если бы этой не было улицы,
Я бы придумал её!

ВОРОЖЕЯ

Ходили слухи — бабка ведьма,
Мол, ей и сглазить — плюнуть раз.
Давно пора ей помереть бы,
Да ведьмам слухи — не указ.

Вот и жила неторопливо,
Мирясь со злобой языков,
И взглядом жгучее крапивы
Стегала души земляков.

Скупа на ласковое слово,
Копной волос белым бела
И подозрительно здорова...
До той поры, как померла.

С кончиной каверзной старухи
Утихомирлась молва...
А на девятый день округе
Хватать не стало волшебства.

СТОРОЖ КОЛХОЗНОГО САДА

Десять лет колхоза нету,
Сад давно уже ничей.
Сторож ходит до рассвета,
Он привык не спать ночей.

В ширину шагов сто двадцать,
Двести семьдесят — в длину.
Он не может отвлекаться
На бездельницу луну.

Перекурит за избушкой,
Пристегнув себя к ружью,
И пугает колотушкой
Тень горбатую свою.

РЫБАК

С перегреву зарницами бредя,
День июльский отходит ко сну.
Напевая вполголоса, Федя,
Размахнувшись, бросает блесну.

Котелок, закипая, дымится:
Ох, ушица двойная густа!
Рыбы много пока в Моховице.
Федя знает такие места!..

Но не лезьте с расспросами к Феде —
Пропадут понапрасну труды, —
Он не слишком искусен в беседе,
Любит молча сидеть у воды.

Сырость гасит его сигарету.
Федя, пристально глядя во тьму,
Караулит бессонную реку...
Улыбаются звезды ему.

РОДИНА

Дойдешь до чёрного столба,
Сверни направо:
Твоя здесь скорбная судьба,
Твоя держава.

Твой худо-бедный огород
В тени крапивы,
Тебя заждали у ворот,
Рыдая, ивы.

В лугах не кошена трава
Четыре срока.
А мать... а мать ещё жива,
Да одинока.

Ждёт обветшала изба
Тебя так долго.
Сверни у черного столба, —
Нет выше долга.

Линялый август...
 Встать до солнца,
 Когда ещё в ознобе сад,
 И пересуды у колодца
 Вчерашние ещё висят;
 Набросив — так, на всякий случай, —
 На плечи дедовский бушлат,
 Хрустя антоновкой пахучей,
 Пробраться мимо спящих хат
 За край села, где по-над лугом
 Туман раскинулся ковром;
 Брести в нём, влажном и упругом,
 На колокольчики коров;
 Ступить в дымящуюся реку
 И плыть заре наперерез...
 Каких же нужно человеку,
 Помимо этого, чудес?

Теперь, как и прежде, зима неизбежна.
 Хотя не морозно ещё и не снежно,
 Но в сумерках рыжих запуталось время,
 Как спички, сторев, почернели деревья.
 А небо готово на землю свалиться,
 И первыми это почувяли птицы
 И, вскинувшись, высь надо мной раскачали.
 И сердце застыло в предзимней печали...

КУЗЬМИЧ

Картина ясная вполне:
 Запасы соли, спичек, мыла...
 Соседка мрачно пошутила:
 — Кузьмич готовится к войне...

«Кузьмич готовится к войне...»
 Смешно. Он три прошёл когда-то,
 И нет надежнее солдата
 Ни в той, ни в этой стороне.

Ни в той, ни в этой стороне
 Не обходилась так судьбина
 Ни с кем: сперва лишила сына,
 Затем — поминки по жене...

Пять лет поминки по жене.
 И зимы, что невыносимы.
 И одиночеством гонимый,
 Кузьмич бредёт, как в полусне.

Кузьмич бредёт, как в полусне,
 Туда, где люди, к рынку ОРСа.
 А как не купишь, коль припёрся,
 То, что доступно по цене?

А что доступно по цене?
 Конечно, спички, соль и мыло...
 Кузьмич соседке, что шутила,
 Отдаст всё это по весне.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Висели дома на высоких дымах —
 Отчаянно печи чадили в домах,
 И в каждой четвертой по счету печи
 Румянили к Пасхе бока куличи.
 Клубился ванильный над крышами дух,
 Творились молитвы устами старух,
 И вздох колокольный летел до небес,
 И верили люди:
 — Спаситель воскрес!..

ПОСОХ

В зоревых тяжёлых росах,
 В стылой сумеречной мгле
 По земле блуждает посох,
 Дыры делая в земле.
 Сеет смуту и раздоры,
 И судачат старики:
 — Бродит в поисках опоры,
 Твёрдой, праведной руки...

КОЛЕСО

Колесо по дороге катилось,
 На ухабах стираясь до дыр.
 В нём усталая белка крутилась —
 Приводила в движение мир.

Ах, как весело спицы сверкали!
 Мир раскрученный мнился иным.
 Колесу мы кричали в запале:
 — Ну давай!..
 И летели за ним...

Пронеслось, прозвенело, умчалось
 В даль далёкую, за окоём.
 Только пыль на дороге осталась,
 В нас — инерция. Так и живём.

Так живём, одурманены снами,
 В переулках уютных квартир...

Колесо догнывает в канаве.
 Белка сдохла.
 Но крутится мир!

УБЕРЕГИ...

Убереги меня, судьба,
 Не от невзгод, не от болезней —
 От суматохи бесполезной
 И от позорного столба.

Не дай забыть своё родство,
 Чтоб не краснеть отцу и деду.
 Дай счастье знать, что я не предал
 На этом свете никого.

Что все и всем отдал долги,
 Что был не пасынком Отчизне...
 От пустяковой, зряшной жизни,
 Судьба, меня удержи.